

К - 91

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

въ

РОССИИ.

СОЧИНЕНИЕ

Александра Куницына.

Vere dic! potest magistratum legem esse
юquentem, legem autem mutum magi-
stratum. C. c. de legib. III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1843.

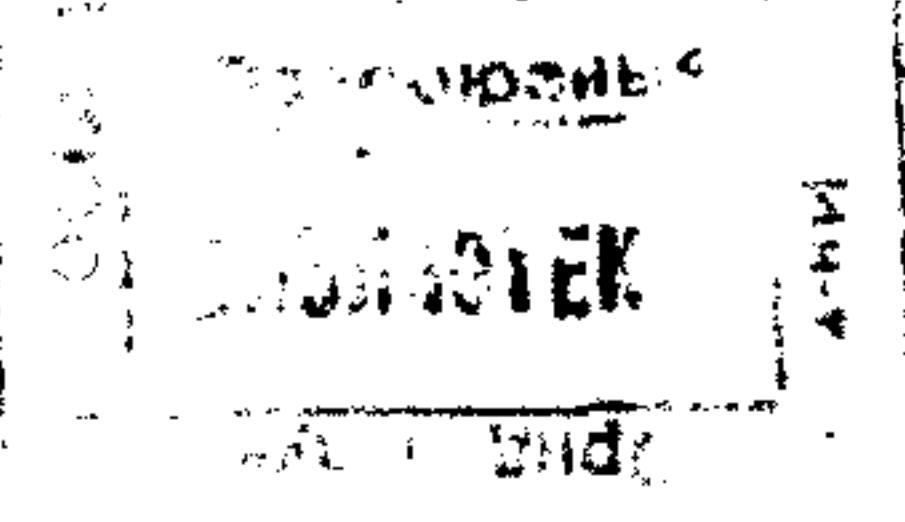
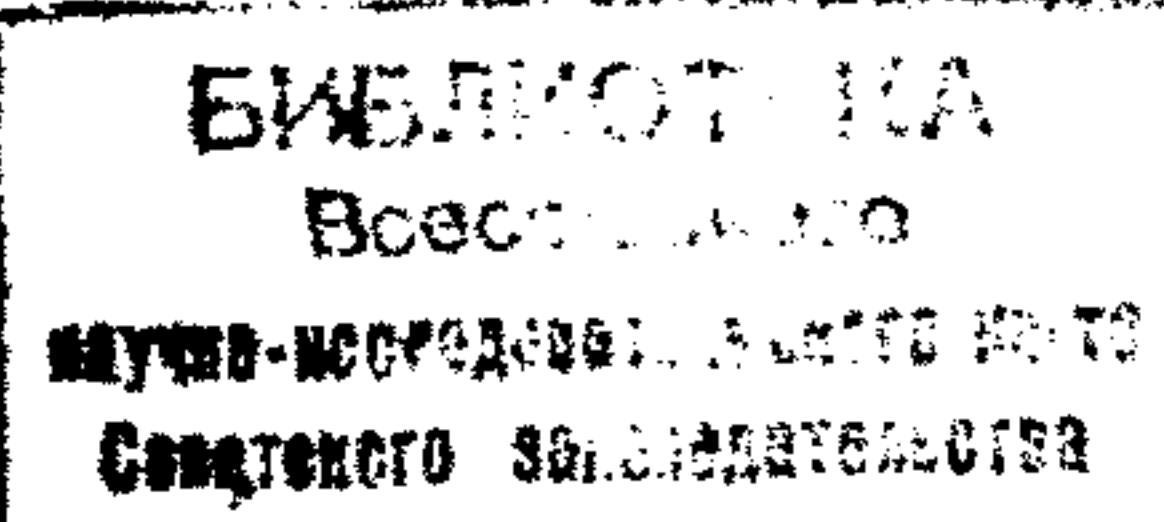
1957

Печатать позволено. Санктпетербургъ Іюня 1825 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

19020

17345

Въ Типографії Втораго Отдѣленія Собственай Е. И. В. Канцеляріи.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНИЕ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринималъ я издать Исторію Россійскаго Права отъ основанія Государства до конца XVI столѣтія. Собравъ нужные для того материалы, я хотѣлъ уже приступитьъ къ дѣлу; но обстоятельства понудили меня отложить сie намѣреніе. Вмѣсто полной Исторіи Россійскаго Права, издаю нынѣ одно изображеніе древняго въ Россіи судопроизводства. Часть сюю избралъ я потому, что она болѣе прочихъ сбивчива и менѣе извѣстна. Памятники отечественнаго законодательства остаются у насъ доселѣ безъ критического изслѣдованія, съ немногими только этимологическими поправками. Въ нихъ довольно находится распоряженій по части судопроизводства, которыя однакожъ представляются темными и недостаточными, поколику никогда не были со-вокуплены вмѣстѣ по извѣстному порядку, въ ко-торомъ бы могли служить къ взаимному ихъ объясненію и подкрѣплѣнію.

Но и всѣхъ трудныхъ вопросовъ по части древняго судопроизводства извѣстныя намъ грамоты не разрѣшаютъ, какъ потому, что кромѣ ихъ существовали другіе Уставы, до насъ недошедшіе, такъ и потому, что устройство судебнай власти и самой порядокъ судопроизводства основывались тогда больше на обычаяхъ, нежели на законахъ писанныхъ. При изданіи судебныхъ грамотъ не считалось нужнымъ помѣщать въ оныхъ такія правила, которыя были во всеобщей извѣстности и не требовали ни отмѣны, ни поясненія. Когда же порядокъ судопроизводства измѣнился, то и правила сіи скоро пришли въ забвеніе. Иногда позднѣйшія узаконенія напоминаютъ о прежнихъ, но всего содержанія оныхъ не излагаются. Изъ сего явствуетъ, сколь трудно начертать полную систему древняго судопроизводства. Но чѣмъ любопытнѣе предметъ, тѣмъ сильнѣйшее возбуждается желаніе обозрѣть части онаго въ подробности. Чтобы наполнить промежутки въ системѣ древняго судопроизводства, я не рѣдко прибегаю къ лѣтописямъ, у которыхъ многія судебнія дѣйствія описаны съ довольною подробностю. Поколику долгъ судьи есть наблюденіе закона, и какъ произволъ его въ употребленіи власти обыкновенно ограничивается установленными формами; то мы должны признавать законнымъ тотъ самый порядокъ, который онъ наблюдалъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи

дѣль. Мнѣніе наше превращается въ полное убѣжденіе; когда удостовѣряемъ, что судья, въ исполненіи обязанностей своего званія, состоялъ подъ надзоромъ власти, бдительной и безпристрастной. Если и сего убѣжденія не имѣмъ, но въ судебныхъ дѣйствіяхъ встрѣчаемъ единообразіе; то и тогда справедливо можемъ заключить, что Судья руководствовался въ отправленіи своей должности закономъ, а не собственнымъ его произволомъ.

Можетъ быть, спросятъ, для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новагорода, а не Киевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтствую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или средины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междуусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на съверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установлениіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ либо Княжествѣ; следовательно исторію, не только судопроизводства, но и другихъ частей Права, должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новогородской области. Безъ сего необходимаго введенія не найдемъ мы въ законахъ другихъ Российскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности.

По той же причинѣ, разматривая судебныя учрежденія Новагорода, я обращалъ вниманіе на Германскіе законы, изъ которыхъ древніе Рускіе почерпнуты. Мнѣніе мое о каждомъ предметѣ я старался вездѣ подкрѣплять доводами, гдѣ источники Права тому благопріятствовали. Отъ того и выписокъ при каждой почти главѣ находится много. Можно бы оныя сократить, но я старался избавить читателей отъ труда прискивать въ другихъ книгахъ то, о чёмъ въ моей упоминается. Да и не всякой имѣть подъ рукою приводимыя мною книги; а я желаю, чтобы читатели въ одно время видѣли и мои сужденія и самыя основанія оныхъ. Если нѣкоторые найдутъ въ семъ сочиненіи болѣе свѣдѣній о древнемъ судопроизводствѣ, нежели сколько могли прежде почерпнуть изъ другихъ источниковъ; то я почу сей успѣхъ лучшею наградою трудовъ моихъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ НОВЪГОРОДЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

О СУДОПРОИЗВОДСТВѦ.

	Стран:
Глава I. О тяжущихся и подсудимыхъ	83.
— II. О позывахъ	88.
— III. Объ убѣжищахъ	94.
— IV. О слѣдствіи и обыскѣ	98.
— V. О доказательствахъ	102.
Отдѣл. I. О признаніи	—
— II. О свидѣтеляхъ	104.
— III. О письменныхъ документахъ .	108.
— IV. О присягѣ	109.
— VI. Объ особыхъ средствахъ къ открытию истинны въ дѣлахъ судныхъ	112.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ:

О РАЗСМОТРѦНИИ И РѦШЕНИИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѦЛЪ.

Глава I. О разсмотрѣніи тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ	119.
— II. О рѣшеніи тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ .	121.
— III. О объявлѣніи рѣшений и апелляціи на оныя .	124.
— IV. Объ исполненіи приговоровъ	125.
— V. О штрафахъ и судебнѣхъ пошлинахъ . .	127.
Прибавл. I. Судъ Царя Іоанна III Василье- вича	139.
— II. Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою	145.
— III. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича о доходахъ Архи- рейскихъ во Псковѣ	149.

ПОГРѢШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
	4. сверху 8.	быть	быть
	15. 22.	и съ обрата	и съ собрата
	36. 15.	А въ тіунѣ Одринѣ	А въ Судѣ Одринѣ
	38. 17.	Тако же	Такое же
	50. 6.	такъ и жить его	такъ и житьего
	64. 11.	danegelg	danegeld
	67. 13.	et necise-xercebatur	et necis exercebat
	76. 14 и 15.	Vago	Vago
	77. 4.	Glossarium	Glossarium
	80. 10.	osque	usque
	120. 15.	послѣ ихъ	послѣ сихъ
	121. снизу 13.	имъ	ему
	128. свер. 17.	грамомъ	грамотъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ устройствѣ судебнай власти въ Новгородѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЧАСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИЩЕНИЮ ПРАВЪ.

отдѣлженіе первое.

О Самосудѣ.

Древніе Россійскіе законы допускали употребленіе частной силы, не только для защищенія правъ, но и для отмщенія за обиду. Обычай, толико противный общественному порядку, терпимъ былъ или потому, что страсти народа грубаго законодатель не могъ обуздать при первомъ основаніи его власти, или потому, что за тяжкое и явное злодѣяніе одна только частная месть почиталась тогда достаточнымъ средствомъ наказанія. Но законъ, дозволяющій обиженному преслѣдоватъ своего обидчика, принесенъ къ намъ Варягоруссами изъ прежняго ихъ отечества. Самосудъ по древнимъ нашимъ законамъ тоже означаетъ, что у Германцовъ Faida, Fehderecht. Право личной мести у сихъ народовъ было ограничено; ибо во первыхъ, оно составляло особенное преимущество людей свободныхъ, во вторыхъ принадлежало только обиженному и его родственникамъ, и наконецъ допускаемо было только въ тяжкихъ обидахъ, какъ то: въ случаѣ убийства, зажигательства и грабежа а). Напротивъ того, въ другихъ искахъ запрещено было, подъ

опасеніемъ штрафа, употреблять частную силу для укрѣ-
щенія за' собою спорнаго права b).

Въ Русской Правдѣ находимъ такія же распоряженія о
Самосудѣ. Слова: *аже убіетъ мужъ мужа, не сставляютъ*
никакого сомнія въ томъ, что право собственными си-
лами наказывать противника, составляло особенное преиму-
щество людей свободныхъ, ибо они только назывались му-
жами. Право мстить за обиду предоставлено было только
обиженному и его ближнимъ родственникамъ. Преступле-
нія, кои подвергали виновника личному мщенію, суть убий-
ство, причиненіеувѣчья, c) и личныя оскорблениія d).

Нельзя однако же думать, чтобы законы, предоставляя
обиженному право мести, лица его ни мало не ограждали;
ибо въ противномъ случаѣ, явный злодѣй имѣлъ бы столько
же средствъ и выгодъ въ битвѣ, какъ и тотъ, кто считалъ
для себя обязанностю чести и долгомъ совѣсти мстить за
кровь своего родственника, или за обиду, самому ему при-
чиненную. Германскіе законы, для отвращенія сего неудоб-
ства, оставляли на волю обиженнаго мстить за обиду, или
другими средствами отыскивать удовлетвореніе e). Слѣдо-
вательно онъ могъ употреблять частную силу къ наказанію
своего противника тогда только, когда предвидѣлъ возмож-
ность успѣха. И мы видимъ, что положеніе преслѣдуемаго
было дѣйствительно опаснѣе, нежели мстителя f). Но сіе не-
равенство въ средствахъ нападенія и защиты происходитъ
наиначе отъ того, что преступникъ подлежалъ нападенію
многихъ, а самъ, какъ вѣдомый злодѣй, оставляемъ быть
и родственниками и близкими. У Англосаксовъ люди по-
рочные и неспокойные исключались изъ сообществъ, Freo-
burgh g). Они-то называются въ законахъ Германскихъ
Wargi, изверги, которые въ другое сообщество не могли
уже быть приняты, и вели бродяжническую жизнь, не имѣя
ни правъ, ни надежды на защиту Правительства h).

Въ Русской Правдѣ употребленіе частной силы противу
обидчика также предоставлено было на волю обиженнаго;
но если за смерть убитаго не оказывалось мстителя, тогда

Правительство подвергало убийцу денежному штрафу *i).* Сие распоряжение служило къ отвращенію самоуправства тамъ, гдѣ оно могло быть пагубнымъ самому мстителю. Обиженный тѣмъ охотнѣе могъ отказаться отъ вражды, для него опасной, что законы не оставляли его противника безъ наказанія.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ послѣ Русской Правды, находимъ установление, совершенно обезпечивающее мстителя отъ превосходной силы обидчика. Я разумѣю здѣсь выдачу головою оскорбителя человѣку, имъ оскорбленному. Но какъ велика была власть мстителя надъ переданнымъ ему преступникомъ, о томъ ясныхъ распоряжений въ законахъ не находится. Если предположить, что онъ могъ его умертвить или даже истощить жизнь его произвольными муками; то таковой законъ превосходилъ бы варварствомъ характеръ самаго того времени, обѣ установленихъ коего здѣсь разсуждаемъ. Въ сеймъ предположеніи нельзя ссылаться на законъ Русской Правды, по которому свободный человѣкъ, обиженный рабомъ, могъ требовать отъ господина выдачи онаго и въ случаѣ отказа имѣть право лишить его жизни при первой встречѣ: ибо отношенія рабовъ къ людямъ свободного званія основывались совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели отношенія свободныхъ людей между собою. Нельзя также думать, чтобы выдача головою была столь легкое наказаніе для преступника, какъ обѣ оному толкуютъ издатели Судебника *k).* Я думаю, что обидчикъ, переданный Правительствомъ во власть лица, имъ оскорблennаго, долженъ быть у него оставаться въ рабскомъ повиновеніи до искупа, или до заработанія штрафной суммы, опредѣленной законами за учиненное имъ преступленіе; следовательно онъ поступалъ въ классъ закуповъ, т. е. несостоятельныхъ должниковъ, которые слѣдующую заимодавцамъ сумму должны были заработать. Въ подтвержденіе мнѣнія моего служить содержащіяся въ Псковской судебной грамотѣ законъ о наказаніи обидчика: «Кто передъ господою (Княжескимъ Намѣстникомъ) ударить на судъ своего истца, ино его въ рубли выдати тому человѣку, а Князю продажа».

Я полагаю, что сей рубль (равный шести нынѣшнимъ рублямъ серебромъ) и штрафъ въ Княжескую казну виновный долженъ быть или заплатить обиженному, или заработать.

Выдача преступника обиженному или его родственникамъ, служила къ прекращенію самосуда, ибо она совершалась по судебному приговору. Преступникъ за злоупотребленіе своей свободы подвергался крайнему ограниченію оной, или долженъ быть лишился знатной части своего достатка. Но отъ сего наказанія не могъ уже освободиться ни пре- восходствомъ силъ своихъ, ни дѣйствіемъ случая. Равнымъ образомъ и обиженный не могъ уже причинить обидчику произвольного зла, или требовать для него другаго наказанія, кроме опредѣленнаго законами.

Другое установленіе, получившее начало свое отъ самосуда, составляютъ грамоты безсудныя, которыя выдавались истцамъ, когда ихъ отвѣтчики, по учиненному законнымъ образомъ позыву, на судъ не являлись. Полномочіе, изображенное въ сихъ грамотахъ, было различно: 1) Онъ давали право истцу задержать отвѣтчика и представить суду; 2) онъ уполномочивали его отобрать у отвѣтчика спорные вещи и имущество безъ суда; и наконецъ 3) иногда въ безсудныхъ грамотахъ писали: вольно его, т. е. отвѣтчика, бить и грабить, только самого не убить и домъ не разорить 1). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновный могъ быть задержанъ во всякомъ вѣдомствѣ, и никакое начальство не должно было подавать ему помощи.

(a) Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 76.

(b) Dr. K. A. Vogge über das Gerichtswesen der Germanen, 1 Кар.

(c) Русская Правда по списку, содержащемуся въ Новгородскомъ Актонацѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Россійс. Вивліоѳики, ч. 2.

(d) По другимъ спискамъ Русской Правды: Аже холопъ ударить свободна мужа, и убѣжть въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити авъ господишу 42 гривне: а за тѣмъ, аче гдѣ налѣзть ударенный той своего истца, кто же его ударить, то Ярославъ былъ уставицъ и усити и проч.

(e) Eichhorn въ вышепривед. §.

(f) L. Fris. Tit. 2. Cap. 2. Si vero homicida non fugeat, nihil solvat, sed tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiatur, donec, quomodo potuerit, eorum amicitiam adipiscatur. Тамъ же, Addit. 1 Tit. 1 de pace faidosi. Homo faidosus pacem habeat in Ecclesia, in domo sua, ad Ecclesiam cundo, de Ecclesia redeundo, ad plaeitum cundo, de placito redeundo, qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit, novies 30 sol. componat.

L. Sax. Tit. 5, Cap. 4. Qui hominem propter faidam in propria domo occiderit, capite puniatur.

(g) Spelman Glossarium, p. 86.

h) Fr. Pilhoei Glossarium legis Salicæ: Wargus, hoc est dejectus et expulsus—Vagus et profugus super terram—Bandoulier.—Stephani Baluzii notæ ad capitularia: Wargi sunt coeli solique patrii profugi et extorres, quibus aqua et igne interdielum est.

(i) Ожели не будетъ кто его мстя, то положити за голову 80 гривенъ и проч.

k) «Татищевъ въ примѣчаніи на стат. 55 Судебника говоритьъ: знатныхъ людей за безчестія фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то пріимающій долженъ его съ честію принять и Государя за оборону благодарить. Хотябъ приведенный хозяина какъ ни ругаль словами, онъ долженъ молчать, и какъ гостя съ честію отпустить, что въ наши времена съ иѣкоторою знатною фамилією учинилось». Можетъ быть, въ позднѣйшія времена, отдача головою состояла въ одномъ обрядѣ, беспокойномъ больше для лица оскорблennаго, нежели для оскорбителя. Но въ первыя времена конечно она не была таковою, когда долженствовала заступить място самосуда и доставить обиженному не минное только, но и существенное удовлетвореніе.

(l) Судебникъ Царя Іоанна IV Васильевича, изданный 1786 года съ примѣчаніями Татищева, ст. 20, примѣчаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О взаимномъ поручительствѣ.

У народовъ Германскаго племени, для охраненія общаго мира и частной безопасности каждого по лицу и имуществу, введено было взаимное поручительство, *Gesamtbürgschaft*. У Фрисландцевъ называлось оно *Liudgarde*. Семейство ру-

чалось за поведение и безопасность своихъ членовъ. Каждый имѣлъ въ своихъ ближнихъ родственникахъ защитниковъ отъ обидъ и мстителей противу враговъ своихъ. Если одинъ членъ семейства за учиненную вину подлежалъ штрафу, Wehrgeld; то всѣ прочие обязывались помочь ему во взносе суммы, опредѣленной въ вознагражденіе обиженному, или для примиренія съ его родственниками, Schme a). Не только родственники обязаны были отвѣтить за родственника, но хозяева за своихъ слугъ, господа за своихъ рабовъ b). Кроме того, всѣ свободнаго состоянія люди находились въ сообществахъ, Freoburgh, ручаясь взаимно отвѣтствовать за поведеніе и безопасность сочленовъ своихъ. Сообщества сіи у Англосаксовъ, соответственно политическому раздѣленію народа, назывались также Ties и Tithing, т. с. десятинами. Каждая десятня образовала какъ бы малую республику, подъ начальствомъ старѣйшины, Borschholder или Alderman c). Главнейшая обязанность членовъ сообщества состояла во взаимной защите и вспоможеніи провинившимся уплачивать опредѣленные штрафы Королю за нарушение общаго мира, а обиженному въ удовлетвореніе за обиду d).

Несомнѣнныя слѣды такихъ сообществъ находятся въ законахъ Новгородскихъ. *Виры*, опредѣленныя въ Русской Правдѣ за разныя преступленія съ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ они учинены, или гдѣ преступники имѣли жительство, доселѣ почитали за простыя полицейскія мѣры, предписаныя отъ Правительства для побужденія жителей къ надлежащей осторожности. Но ихъ должно разматривать совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Онѣ имѣютъ основаніе свое въ тѣхъ же сообществахъ, которыя у Англосаксовъ и другихъ народовъ учреждались для сохраненія мира и взаимной безопасности людей свободныхъ. Что частныя семейства обязывались защищать другъ друга взаимно, тому служить доказательствомъ первая статья Русской Правды, которую предписывается, или, по крайней мѣрѣ, позволяетъ ближнимъ родственникамъ мстить другъ за друга. Къ уплатѣ штрафа за учиненное преступленіе родственники также о-